

НИК ПЕРУМОВ

СТРАНСТВИЯ МАГА

ТОМ 2

Летописи разлома

Ник Перумов
Странствия мага. Том 2
Серия «Миры Упорядоченного»
Серия «Летописи Разлома», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119759
Странствия мага. Том 2: Феникс; 2022
ISBN 978-5-222-37074-2

Аннотация

Окончивший Академию Высокого Волшебства по курсу «Некромантия» Неясыть отправляется в путешествие по континенту исполнять свои прямые обязанности – упокоивать беспокойные кладбища. Трудности и опасности лишь возрастают на его пути, а выбор между Светом и Тьмой становится все сложнее и сложнее.

Фессу приходится вести борьбу не только с тёмными силами, угрожающими всему живому, но и постоянно сталкиваться с Инквизицией в лице фанатичного проповедника отца Этлау.

Полуэльфийка, послушница Храма Мечей Рысь, орк и гном сопровождают Фесса в Нарн, обитель Тёмных эльфов. И вскоре некромант узнает, к чему приводит гордыня и почему нельзя совершать безответственные поступки по отношению к друзьям, соратникам и товарищам.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ник Перумов

Странствия мага. Том 2

Пролог

Чёрная башня

С высоты птичьего полёта море выглядело почти что цвета воронова крыла, с редкими росчерками длинных белых барашков. Волны катились к пустынному серому берегу, ударялись о него и гасли.

О скалу волны бьются – в кровь.
Белой пеной рыдая, отходят.
Сыновей, мать, в поход готовь –
Над фиордами солнце всходит...

Испокон веку звучат над Волчьими островами эти слова. Буйные ватаги мореходов, где не делают различий, каков у тебя цвет кожи и растут ли у тебя клыки, с каждой весной, когда отступают на самый дальний север плавучие ледяные поля, отправляются на юг, восток и запад – в поисках добычи и славы. В первую очередь, конечно же, за добычей.

Крутобокий «кит», излюбленный корабль народа Волчьих островов на четырнадцать парях вёсел и с небольшим пару-

сом на короткой мачте, огибал мыс, стараясь держаться подалеже от кипящих над подводными камнями бурунов. Буря забросила судно далеко от обычных путей охотников за звонким золотом, занесла на дальний юго-восток к самой оконечности Северного Клыка, где, как известно, никогда не водилось ничего живого. Только высилась на открытой всем ветрам скале наблюдательная башня, в которой несли неусыпную стражу посланцы ордосской Академии Высокого Волшебства. Нельзя сказать, что северные бойцы боялись могущественных чародеев, но в то же время старались без нужды и не ссориться.

Стоявший на остром носу «кита» шкипер, однако, смотрел отнюдь не на серую башню волшебников. Его изумлённому взгляду предстал новый остров, которого никогда не было на картах – даже на картах самих обитателей Волчьих островов, бывавших здесь не то чтобы часто, но от случая к случаю.

Остров лежал примерно в пяти лигах от берега, как раз напротив серой башни. Плоский, поросший неведь откуда взявшимся тут вековым еловым бором, пробитым кое-где острыми вершинами тёмно-коричневых скал – остров как остров, если не считать того, что шкипер сам проходил этими водами пару лет назад и отлично помнил, что никаким островом на траверзе Северного Клыка и не пахло.

Наверное, какой-нибудь салладорский или аррасский купец на своей крутобокой каравелле или длинной галере

немедленно повернул бы назад, едва завидев тёмное наваждение, бормоча все ведомые молитвы и торопясь воскурить приносящие удачу благовонные смолы. И воображаемый южанин поступил бы весьма разумно, никто не стал бы с этим спорить, напротив, потом, в портовой кофейне все друзья-купцы дружно одобрили бы его, без сомнения, более чем благоразумный поступок.

Да, так поступил бы южанин – но не выросший на Волчьих островах мореход, чья сталь уже три века гремела, ударяя в чужие щиты на всех морях и берегах Эвиала. Шкипер не колебался. Чудо влекло моряков, пожалуй, даже сильнее золота. Кто ещё смог бы похвалиться, что высадился на поистине *неведомом берегу* и даже, быть может, сражался там и снискал себе новую славу?

Шкипер скомандовал «к повороту». «Кит» легко победил, огибая с юга загадочный остров. Пока что тот выглядел вполне обычно, вот разве что над южной оконечностью поднимался плотный белесый не то пар, не то дым.

Тем не менее шкипер не забывал об осторожности. Пролив становился мелок, мореход послал на нос промерщика – и не ошибся. Дно резко пошло вверх, и вскоре все на «ките» увидели волны, перекатывающиеся через узкую каменную грядку, протянувшуюся от острова к материку. Камни не выступали над водой, и, если б не интуиция шкипера, возможно, его «кит» нашёл бы тут свою последнюю стоянку.

«Кит» повернул на север, вдоль каменной гряды к ост-

ровному берегу. На короткую носовую палубу поднялись – опять же на всякий случай – лучники и несколько стрелков с тяжёлыми дальнобойными арбалетами. Корабль двигался прямо на клубящееся облако.

К шкиперу подошел давно ходивший с ним на одном корабле колдун, про которого говорили, что он в своё время учился чуть ли не в самом Ордосе.

– Не нравится мне все это, – проскрипел колдун, высокий, нескладный, одноглазый, нервно теребя висевшие на шее многочисленные амулеты и обереги. – Я что-то чую там...

Шкипер пожал плечами. Его колдун не сказал «опасность», и это значило, что можно двигаться дальше. Скорее всего, решил шкипер, мы там ничего не найдём, – но... он просто не мог оставить такой остров, не ступив на его берег.

Им оставалось не больше пятой части лиги, когда этот не то дым, не то туман стал вдруг рассеиваться.

– Вёсла сушить! – крикнул шкипер.

И вовремя.

Над лесом возвышалась чёрная башня. Высокая, тонкая башня, с глухими гладкими стенами, блестящими, точно политыми водой, без окон и бойниц. Иссиня-чёрная, заканчивающаяся пятью острыми тонкими не то рогами, не то исполинскими клинками.

Туман разошёлся только на несколько секунд, в самой башне на вид не было ничего ни сверхъестественного, ни пугающего, однако миг спустя все до единого гребцы на «ките»

уже гнули вёсла изо всей мочи, вопя от невыносимого ужаса. Многие измарали одежду. Но над такими никто не смеялся.

Чёрная башня угрюмо взглянула на мир – и облака тумана вновь сомкнулись, пряча и строение, и остров от любопытных глаз.

Башня, сотворённая из мрака, осталась ждать.

Глава первая

Вечный лес. Выбор Джайлза

*За поворотом – дом, тепло, очаг,
А впереди – лишь свист разящей стали.
Не предавай, не предавай себя печали,
И помни – ты себе есть главный враг...*

Эбenezер Джайлз. Юношеские стихи

Вот она, горловина, – прошептала Рысь, чуть касаясь Фесова плеча. Он тотчас застыл – отсюда, с более или менее высокого гребня, которым шла дорога, открывался вид далеко на юг, восток и север.

Вид этот, надо сказать, представлялся весьма и весьма неутешительным. Рысь была права – идеальное место для засады. С полуденной и полуночной сторон вплотную подступали обширные пространства болот, поросших чахлыми, кривыми сосенками, сейчас уже выбеленные первым снежком. Среди горбатых кочек, где из-под снега торчали осока, таллица, хмарник, прочие травы, чернели чуть заметно парящие чёрные лужи, точнее, конечно, не лужи, а окна в сплошном покрове сплётшихся мхов и трав. Там – бучила, там – топи и ямы, там – самое опасное место. Туда не то что с телегой или санями – в такое место и пешком-то решится

сунуться только бывалый охотник, да ещё хорошо бы идти по вешкам, буде таковые найдутся.

Торговый тракт бодро сбегал с холмистой гряды, тянулся через болотную горловину узкой нитью не до конца ушедшего под воду увала. От обочин дороги до края болота оставалось шагов двадцать, не более, и все они густо заросли молодым сосняком. Непроглядная крепь, где руку вытянешь и то не видно. Можно спрятать там десяток, можно сотню – и не догадаешься, пока не въедешь в самую середину засады.

Ни Фесс, ни Рысь, правда, не видели перегородивших тракт рогаток, о которых рассказывал Эбенезер, но и без них картина была весьма унылой. С телегой тут был только один путь. Напрямик, прорываться в лоб – что равносильно самоубийству или добровольной сдаче в руки Инквизиции. А это значит...

Рысь выразительно посмотрела на некроманта.

– Одан рыцарь, позволено ли будет мне говорить?

– В тысяча первый раз повторяю тебе – никакой я не рыцарь, – утомлённо проворчал Фесс. – Ну говори же, говори, что ты умолкла? Только не надо, пожалуйста: «Ожидаю разрешения одана рыцаря».

Рысь заморгала, по-видимому, она именно это и собиралась произнести.

– А... гм... одан Фесс, мне следует отправиться вперёд одной. На разведку. И вообще.

– Глупости, – фыркнул Фесс. – Если там инквизиторы...

– То положу я их всех, одан, – ледяным голосом перебила его Рысь. – Никто и не пикнет. Что я, инквизиторов не знаю, одан Фесс? Там один из двадцати представляет, с какого конца за меч браться.

Фесс имел на этот счёт своё собственное мнение, но, как известно, тут вообще ничего не докажешь, пока своими глазами человек не увидит.

– Мы пойдём вместе, страж Храма, – столь же холодно ответил некромант. – Одна ты там ничего не сделаешь, поверь мне. Я знаю.

– Как будет угодно одану, – церемонно поклонилась Рысь.

Они вернулись к телеге. Джайлз, которому вменили в обязанности стоять на страже, даже не повернул головы в их сторону, хотя они подходили не таясь и даже с нарочитым треском сучьев. Маг Воздуха сидел на передке, скорчившись и засунув обе руки под мышки. Он заметно дрожал и поминутно шмыгал носом.

– Эбenezер! – Фессу пришлось окликнуть спутника.

– А? Что? – Джайлз подпрыгнул от неожиданности.

– Дед никто, – буркнула Рысь. – По сторонам смотреть будем или нет, волшебник? Тебе что наказывали? А ты?..

– Погоди, Рысь. Джайлз, нам надо прорываться. С телегой там не пройти, я посмотрел. Осталось только две возможности: или мы с Рысью идём вперёд и, словом, делаем так, чтобы у нас больше не оставалось бы препятствий, или...

– Или что? – бесцветным голосом спросил Джайлз.

– Или нам помогаешь ты. Помогаете отвести глаза засаде. Эбенезер отчаянно замотал головой. На глаза его навернулись слёзы.

– Нет, нет, некромант! Не пойду я против своих.

– А если мы их покروшим, так, значит, всё хорошо?! – вскинулась Рысь. – Не-ет, одан, так не бывает. Либо ты наш, и тогда делай, что в силах твоих; либо ты не наш, и тогда я тебя своей рукой...

На несчастного Джайлза было жалко смотреть. По щекам его расплзался лихорадочный румянец, глаза блестели от еле сдерживаемых слёз. Про себя Фесс даже пожалел несчастного коллегу: какво слышать такое от девушки, в которую успел втюриться по уши?!

– Рысь, погоди, – умоляюще начал он, глядя на воительницу такими глазами, что разрыдался бы даже и камень.

Рысь осталась холодна.

– Одан Фесс тебе ясно сказал – если не хочешь, чтобы мы твоих друзей мелкой стружкой пустили, давай сам колдуй. Сделай так, чтобы они б нас и вовсе не заметили. К чему нам лишние драки? Никогда не знаешь, на что нарвёшься. По мне, так гораздо было б лучше втихаря проскользнуть.

– Золотые слова, – одобрил Фесс. – Послушай, Эбенезер, мог бы я сам это сделать – не просил бы тебя, поверь. Провёз бы тебя в телеге, даже связать мог бы. Так ты по крайней мере смог бы отпереться – мол, сгребли меня, скрутили и так с собой потащили.

– Нет, – тихо ответил Джайлз, скорчиваясь ещё больше и натягивая на лицо низкий капюшон тёплого плаща. – Не проси, некромант. Против своих я не пойду.

– Да какие они тебе свои! – не выдержал Фесс. – Тот же Этлау...

– Святые братья – это не только лишившийся ума мучитель, некромант. Грех одного не падает на всех. Рядовые братья в Кривом Ручье просто выполняли его приказы. Если бы они послушались, их ждало бы более чем суровое наказание.

Фесс с досадой скривился. Не хватало только ещё пускаться сейчас в философические споры!..

– Делать нечего, Рысь, – повернулся он к воительнице. – Пойдём мы с тобой вдвоём. А они пусть нас тут ждут. Как тебе, Эбенезер?

– Только не забыть привязать его к дереву чем покрепче, – высказала предложение воительница. – А то вдруг решит, что сможет купить себе прощение, выдав двух твоих раненых спутников, одан рыцарь.

Джайлз вновь вздрогнул и сделал попытку ещё глубже забиться в свой плащ.

– Нет, этого он не сделает, – решительно возразил Фесс. – Не может такого случиться. Никогда и ни за что.

«Светлые никогда не ударят тебе в спину», – вспомнились слова учителя Даэнура, сказанные, казалось, давным-давно, в Ордосе, который уже вообще стал представляться чем-то вроде туманного сна.

– Воля твоя, одан, – Рысь хмуро покачала головой и принялась развязывать свой видавший виды дорожный мешок. – Поскольку мы с тобой, одан, впервые идём, скажи мне, каким стилем брать их будем?

– Стилем, – дёрнул щекой некромант. – Тысяча второй раз говорю тебе, о воинственная и прекрасная дева, – не есть я рыцарь Храма и потому ничего не знаю о стилях и тому подобном.

Он хотел сказать только то, что сказал, однако Рысь в который уже раз всё поняла исключительно по-своему.

– Одан рыцарь проверяет стража? Тогда отвечу, что взятие засады в паре может проходить восемью различными стилями, из коих первым назову свой любимый: «Олень проходит, теряя рога». При сём маневре...

– Им и воспользуемся, – перебил её Фесс. – Остальные можешь опустить.

– Слушаюсь, одан рыцарь (нет, положительно выбить из девчонки этот дурацкий этикет просто невозможно!). Описывать этот стиль, одан?

– Описывай, – махнул рукой Фесс.

Они шли, разойдясь примерно на полтора десятка шагов. Уже смеркалось, быстро спускался торопливый осенний вечер – или его уже следовало бы именовать «зимним»?

Фесс мог только подивиться искусству Рыси. Девушка словно растворилась среди серых стволов, исчезла даже её тень, и шагов её не выдавал ни малейший звук.

Некромант таким искусством похвастаться не мог. Скрипел снег под ногами, так и норовя обрушиться в самый неподходящий момент, острые нагие сучья цеплялись за куртку и с треском ломались. Магия его по-прежнему бездействовала, потому что, если Этлау не дурак (а он, к сожалению, таковым не являлся) – его подручные будут ждать именно магической атаки, и, кто знает, не найдётся ли в арсеналах Святой Инквизиции и чего-нибудь против него, некроманта? Ведь не зря же Тёмные маги во время оно почти совершенно исчезли из Эвиала.

Но Рысь они предусмотреть не могли. То, что девушка встретила на пути беглецов, – просто случайность. Сегодня для кого-то она обернётся роковой.

Фесс осторожно одолел уже почти три сотни шагов в глубь горловины, когда наконец заметил лежащий поперёк тракта поваленный ствол дерева. И притом не просто поваленный, но и кое-как очищенный от лишних мелких веток, вместо которых красовались свежесрубленные колы, грубо и криво, но прочно приколотые к стволу.

Фесс остановился. Где-то впереди, в быстро сгущающемся стыллом мраке затаились враги. Пока что засада себя ничем не выдала, опровергая распространённое мнение о том, что «бесшумных засад не бывает». Ещё как бывает, особенно если засевающие там скованы железной дисциплиной и скорее перережут себе горло, чем выдадут засидку, к примеру, громким кашлем.

Громко кашлянул совсем другой человек. А именно некромант, известный в Эвиале под именем Неясыть. Он громко кашлянул и, не таясь, вышел на середину дороги прямо перед рогаткой. Посох он оставил в повозке, обеими руками сжимая сейчас свой рунный меч.

За его спиной что-то взвыло десятками стонущих голодных голосов. Ранняя луна внезапно и резко растолкала тучи, осветив фигуру в тёмном плаще своими серебристыми лучами. Блики заиграли на лезвии чёрного меча, алым огнём полыхнули выбитые на стали руны; и Фесс со злым восторгом уловил отзвук растерянности в стане уставившихся на него сейчас врагов.

Сейчас, некромант! – или – нет, не некромант – воин Серой Лиги Фесс, пусть даже и потерявший свою любимую глефу. Тот, для которого подобная рогатка стала бы не более чем просто забавой.

Плащ взлетел вверх. На снег он падал уже пробитый четырьмя или пятью арбалетными стрелами, но Фесс был уже далеко. Наверху.

Оттолкнувшись от бревна, он перелетел через рогатку, наискось рубанув какую-то нерасчётливо сунувшуюся было вперёд фигуру в рясе и с разряженным самострелом в руках – неважное оружие, особенно когда у противника – меч с наложенными на него рунами разрушения и смерти.

Фесс нарочито держался на виду, посредине дороги; более чем невыгодная позиция, тем более когда враг так и норовит

вогнать тебе в спину тяжёлую арбалетную стрелу.

Стрелы полетели. Две он отбил мечом – мускулы и связки застонали от напряжения, но всё-таки выполнили приказ, от остальных просто увернулся. Никто из его врагов не был настолько глуп, чтобы лезть под удары его клинка.

Правило одного дара как будто больше не действовало, точнее – он нашёл способ его обойти... к вящему удовольствию *масок*. Тот, бывший Фесс, воин Серой Лиги, наслаждавшийся когда-то своим умением, – он давно исчез, сгинул безвозвратно в катаклизме, разразившемся на поле битвы неподалёку от Мельина. Этот, новый, фактически родившийся в заснеженной тундре на побережье Северного Клыка, – он не упивался своим искусством, он просто делал грязную, тяжёлую и неприятную работу, которую, увы, за него исполнить было некому.

Хотя в этом он, пожалуй, ошибался.

Рысь возникла словно бы из ниоткуда, соткалась из разорванных ночных теней, завертелась, закружилась, словно в невероятном танце; некромант слышал только короткие свисты её сабель да ещё – глухие удары безмолвно валившихся на землю тел. Никто из инквизиторов не успевал даже крикнуть.

Стрелы перестали лететь. Сами стрелки распростёрлись на припорошенной снегом земле, обхватив её руками, словно пытаясь найти у неё защиту и спасение. Шестеро. Но – не

инквизиторы. Солдаты. Фесс нагнулся, пытаясь разглядеть гербы на кирасах; Рысь застыла рядом, глаза её были крепко зажмурены – похоже, сейчас, в полумраке, она полагалась на иные чувства, нежели зрение.

Первый заслон, возле рогатки, они одолели, можно сказать, играючи. Шестеро арбалетчиков, выдвинутых вперёд, изрублены; оставалось лишь двинуться дальше и точно так же поступить с остальными...

Казалось бы, чего они медлят? Время работает против них. Инквизиторы могут пустить в ход свою магию, недооценивать которую после Кривого Ручья Фесс не посоветовал бы даже злейшему врагу. И вот уже Рысь нетерпеливо-порывисто оборачивается к некроманту, в упор смотрит на него сквозь плотно сжатые веки – мол, что же мы стоим?..

Резонный вопрос. Но что мог сказать сейчас некромант, кроме лишь того, что первая линия обороны святых братьев уж слишком смахивала на приманку для опьянённого кровью *некромансера*? Шестеро погибших возле рогатки баронских удальцов – и ни одного отца-экуектора. Остались позади? Берегут себя? Или на самом деле решили, что с мятежным чародеем может покончить одна-единственная стрела?..

Нет. Вперёд идти нельзя, внезапно понял Фесс. Затаившийся впереди, во тьме, враг решил, что наживка уже заглочена, что сейчас некромант дуrom полезет вперёд, приканчивать остальную засаду, и вот тогда они...

Фесс не мог сказать, какой именно сюрприз приготовили

ему засевающие, но что они явно и злорадно ждали, когда он *сунется* дальше, – это ожидание он ощутил совершенно чётко. И потому он продолжал ждать. Должны же эти типы поинтересоваться в конце концов, что случилось с их отправленными вперёд стрелками!..

Однако время шло, а повитый тьмой лес вокруг оставался мёртвым и беззвучным. Терпением инквизиторы ничуть не уступали некроманту. Невольно Фесс стал думать о гноме и орке, которым совершенно не пойдёт на пользу лежание в холодной телеге, в то время как следует разжечь костер, согреть раненых и сменить повязки.

Нет, ждать до утра он не может. Придётся сделать вид, что наживка заглочена и что рыбку осталось только подсесть и вытащить на берег.

Фесс молча махнул рукой – вперёд. Рысь кивнула, как-то особенно, по-звериному выгнулась, словно и впрямь большая кошка, и одним бесшумным прыжком исчезла в темноте. Фесс, как и прежде, пошёл по дороге, не скрываясь, лишь выставив перед собой рунный меч. Выбитые на лезвии знаки стали чуть заметно светиться холодным голубым светом, эфес меча потеплел – то, что в своё время получило силу вместе с проклятием погибающего рыцаря, рвалось на волю.

Пять, десять, двадцать шагов. Вокруг мёртвая тишина. О магии некромант запретил себе даже думать. Сейчас он являлся превосходной мишенью, отбить пущенную в упор арбалетную стрелу затруднился бы даже и прежний Фесс, на

пике своего умения и ловкости; что же говорить о Фессе нынешнем!

Однако лес молчал. То ли у инквизиторов не осталось больше стрелков (в чём Фесс очень сильно сомневался), то ли у них был какой-то иной план. Например, захватить опасного адепта Тьмы живым и подвергнуть показательному сожжению, в назидание прочим. Вполне в духе преподобного отца нашего Этлау, да поразит его Спаситель поносом. С потерями в таких случаях подобные отцу Этлау не считались. Шестеро тел на тонком снежку, успевшем даже растаять от тепла остывающих трупов, – это ещё один шаг, Фесс, шаг туда и к тому, от чего ты так старательно убегаешь...

Конечно, большим соблазном было поднять сейчас дватри десятка *неупокоенных*, бросить их вперёд на засаду и спокойно досмотреть до конца кровавый спектакль, потому что отцы-эзекуторы, несмотря на всю свою силу, с тридцатью зомби всё-таки не справятся. Тут не помогут ни мечи, ни копья – только магия, и Этлау наверняка смог бы отбить такую атаку. Он, но не его миньоны.

И наверняка та самая Тьма ждала от него именно этого. Однако он выбрал другое. Пусть, да-да, пусть пробудится ещё какая-то часть его памяти, на радость тем самым *маскам* – он победит честной сталью, не хитрой магией. Магия сейчас – ловушка, того же рода, что и силок, расставленный на его пути инквизиторами. Сливаться с Тьмой в стиле незабвенного Салладорца – нет, это не для него. Как ответил

Смерти один герой древней сказки: «Да нет, что ты, что ты, я никак не хочу тебя беспокоить! Я ещё лет пятьдесят спокойно могу подождать, ты не думай!»

Снег мягко расплзлся под сапогами. Фесс шёл тихо, как только можно – и всё-таки недостаточно тихо. Во всяком случае, инквизиторы на сей раз заметили его первыми. И он едва не опоздал, уловив отзвук плавно нажатого спускового крючка на лёгком егерском самостреле.

Стрела обожгла щёку – он увернулся, но недостаточно быстро. Вторая стрела тоже готова была сорваться – но Рысь и на сей раз успела первой. Фесс не видел её взмаха, он просто почувствовал стремительно пронёсшуюся смерть и муку души, расстающейся с молодым, полным силы телом.

Воительнице понадобился один неразличимый миг, чтобы дотянуться сталью до горла второго арбалетчика, Фесс услышал звук падения ещё одного тела, и в этот миг снег вокруг них словно бы взорвался. Плотная сеть падала сверху и одновременно – оплеталась вокруг их ног, устремляясь вверх и увлекая их за собой.

Даже Рысь, с её нечеловеческой быстротой, не успела отскочить. Господа инквизиторы идеально спланировали свою западню. Не одна приманка – две, чтобы уж наверняка. И – сработало. Господин некромант позволил себе отвлечься и, ожидая чего-то экстраординарного, не нашёл времени подумать о самой обычной сети, ну разве что сплетённой из тонкой металлической проволоки. Обычные верёвки, очевидно,

были сочтены ненадёжными.

Фесс с Рысью оказались вздёрнуты на высоту примерно двух человеческих ростов. Рысь, шипя сквозь зубы, повела саблей по узлам сети – раздался скрежет, сталь заскребла о сталь, посыпались искры, но ни одна ячейка сети не лопнула.

– Проклятые... гномья сталь, одан! – процедила она сквозь зубы. – Осмелюсь ли я предложить одану рыцарю применить доступную магию, потому что иначе они сейчас нас просто расстреляют!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.